Глава 565: Весь мир в шоке

Темнота скрывала небо. С чем же сталкивались люди в горах? Что им делать дальше?

Мао Цююй не колебался. Его рукава развевались на ветру, а сам он вмиг пролетел несколько ли, спеша вперед по горному пути. Линхай Чживан с пепельным лицом превратился в поток света и последовал за ним. Перевернув правую руку, он сжал пестик, сияющий светом.

В точности согласно расчетам Старейшины Небесных Тайн эти два Префекта Ортодоксии, следующие приказу Попа защищать Чэнь Чаншэна, действительно взяли с собой драгоценные сокровища Ортодоксии!

Но они не смогли ступить на горный путь. Они были вынуждены остановиться перед горными вратами Павильона Небесных Тайн.

Не из-за той темноты, а потому, что высоко в небе над горами появились бесчисленные черные камни.

Камни формировали плотную сеть над небом, окружая всю Гору Хань в невероятно могущественном ци.

Эти камни не были обычными камнями, это были камни, которые имели тот же источник, что и Монолиты Небесных Томов: Небокамни!

Эти Небокамни формировали невероятно ужасающий массив. Даже верховный эксперт Божественного Домена найдет невозможным сокрушить этот массив Небокамней за короткое время. Хотя они были могущественными экспертами, и при них были сокровища Ортодоксии, у них не было способа преодолеть массив и попасть на Гору Хань.

Тогда что насчет людей внутри... что насчет него?

.....

.....

Небокамни поднялись с Небесного Озера, с берега озера, с травы, с пальца Старейшины Небесных Тайн.

Старейшина Небесных Тайн сидел у берега озера, а количество морщин на его лице вмиг умножилось, из-за чего он начал выглядеть еще более старым. Но его палец был стойким и стабильным, непрерывно вычерчивая что-то на ручье. Он проводил расчеты и одновременно с этим формировал массив. Пока он делал это, его тело излучало невероятно могущественное ци.

Несколько тысяч Небокамней полетели в различные места горной гряды. Зависая в воздухе напротив черного холста ночи, они казались подобны звездам, ограничивая круг пяти сотен ли в радиусе.

Это место было Горой Хань, это место принадлежало ему.

Хотя ученый средних лет, пришедший на Гору Хань, был сильнейшим противником, с которым он сталкивался за свою тысячу лет культивации, у него все еще была уверенность сражаться с ним.

Небокамни, парящие в ночном небе, формировали сеть. Самый центр этой сети камней был местом, где поворачивал горный путь, у ручья, перед деревьями хурмы.

Прямо над головой ученого средних лет.

Мужчина поднял свою голову. Несмотря на вид десятков Небокамней везде, куда бы он не смотрел, выражение его лица оставалось апатичным, он ни капли не был задет этим.

Старейшина Небесных Тайн на миг покачнулся на далеком озерном берегу у вершины Горы Хань. Морщин на его лице не стало больше, но казалось, что они углубились.

Ученый средних лет смотрел на вершину и апатично говорил: «Небесные Тайны, ты хочешь пленить меня таким простым и грубым массивом?»

Его голос был подобен удару грома, сокрушающим горы.

У всех культиваторов, которые стояли на страже перед Чэнь Чаншэном, пошатнулись их моря сознания. Некоторые культиваторы, которые были немного слабее в культивации, даже отпустили свои мечи и закрыли уши в боли.

Все эти сцены смутно появились в паре над озером у вершины.

Старейшина Небесных Тайн взглянул в пар и сказал: «Я не смогу удерживать тебя всю жизнь, но мне лишь надо удержать тебя на миг».

Ученый средних лет улыбнулся, спрашивая: «Тогда ты не беспокоишься о жизнях этой молодежи?»

Старейшина Небесных Тайн ответил: «Так как меня не заботит даже твоя собственная жизнь, чьей жизнью я возможно могу быть обеспокоен?»

Эти два верховных эксперта были разделены по крайней мере сотней ли, но они говорили так, как будто сидели друг напротив друга.

Услышав этот простой разговор, те культиваторы людей и эксперты оборотней, которые изначально получили некоторую надежду, услышав голос Старейшины Небесных Тайн, вмиг погрузились в отчаяние.

Люди Павильона Небесных Тайн, которые сидели, скрестив ноги, в павильоне у берега озера, усиливая массив, изобразили тревожные выражения лиц, но никто из них не мог ничего сказать.

Если Старейшина Небесных Тайн использует всю свою силу, даже он не сможет спасти всех людей у ручья и на горной тропе, но, возможно, он смог бы спасти некоторых из них.

Но если он сделает это, Старейшина Небесных Тайн не сможет поддерживать массив Небокамней, который запечатал пять сотен ли вокруг Горы Хань.

Люди, поднявшиеся на Гору Хань, все были очень важными лицами, они были будущим человечества. И все же, если он сможет задержать ученого среднего лет на Горе Хань на некоторое время, чтобы эксперты мира людей успели добраться сюда, а затем будет работать вместе с ними, чтобы убить его, то… людей определенно встретит несравненно величественное будущее.

За короткий период времени после того, как Старейшина Небесных Тайн осознал присутствие ученого средних лет, он провел около сорока вычислений и в конечном счете сделал свой выбор.

Если смерти этих людей можно обменять на смерть наиболее ужасающего врага мира людей, это определенно будут достойные смерти.

Даже если будущий Поп был среди этих людей.

Старейшина Небесных Тайн был уверен, что, если эти люди узнают идентичность этого ученого средних лет, они примут то же решение, что и он.

.....

.....

Павильон Десяти Тысяч Лет был известным зрелищем Силин и обладал обширной библиотекой. Писарь стоял у книжной полки, читая книгу, которую он держал в руках. Этот человек был в одет в весьма обычное одеяние. Единственной особенностью этого человека был красный цветок, привязанный к его мизинцу. Этот цветок был экстраординарно красным. Он был прекрасно красным и очень особенным, вовсе не тем красным цветом, который можно было увидеть где-либо еще. У него была красота какого-то другого стиля (прим.пер. Бе Янхун переводится дословно, как ‘Другой стиль красного’).

Лицо писаря было очень спокойным, все его внимание было сосредоточено на книге перед ним. Однако, легкое дрожание красного цветка на его пальце указывало на то, что его настроение в настоящее время вовсе не было таким, как показывал его вид. Возможно, потому что снаружи павильона иногда были слышны звуки ругани. Павильон Десяти Тысяч Лет был местом, известным за свою умиротворенность - кто посмел выкрикивать проклятья снаружи этого места? И кто смел проклинать этого писаря?

Тем, от кого сыпались проклятья снаружи, была старая даосская монахиня, фучэнь в ее руке все еще был на половину плешивым. Это, конечно же, была Уцюн Би, которую Божественная Императрица Тяньхай прогнала из столицы.

Слушая ругань снаружи, писарь также находил сложным сохранять свое самообладание. Его брови хмурились все сильнее и сильнее, пока он не вздохнул и не собрался говорить. Только вот в этот миг на небе вдруг появилась слабая рябь к востоку от Павильона Десяти Тысяч Лет.

Выражение лица писаря незаметно изменилось. Его тело вмиг исчезло, в следующий миг появившись снаружи павильона. Увидев, что писарь наконец-то появился, старая даосская монахиня была внутренне удовлетворена, но ее лицо было переполнено отвращением. Глядя на него, она отругала его: «Ты не беспокоишься о нашем сыне, не говори мне, что тебя также не волнует твоя жена!»

Писарь полностью игнорировал ее, его взгляд все еще был сосредоточен на синем небе к северо-востоку, его вид был крайне неприглядным.

Раздраженная старая даосская монахиня схватила его.

Холодно хмыкнув, писарь злобно оттолкнул ее руку, а затем кончик его ног надавил на лотос в лотосовом пруде перед павильоном. Его тело исчезло в небо, его более не было видно.

Старая даосская монахиня тяжело упала на землю, ее щеки были красными и опухшими.

Она в изумлении прикрыла свое лицо. С тех пор, как она вышла замуж, она никогда не встречала такого отношения.

Как раз, когда она собралась выкрикнуть несколько проклятий, она наконец-то почувствовала особенность в небе. Ее лицо побледнело, а ее сердце начало стучать от страха.

В этот миг она лишь надеялась, что отталкивание ее руки не задержало ее мужа даже на секунду.

.....

.....

Сад Бесчисленных Ив у города Ханьцю все еще был выжженной землей. Хотя прошло некоторое время, из земли не прорастало зеленых ростков.

Чжу Ло стоял в месте, которое когда-то было берегом озера, в тишине глядя на разрушенный пейзаж.

В последние несколько дней он тратил все свое время на дела клана Чжу и Секты Отсечения Эмоций. В тоже самое время он также ждал дня, когда Ван По вернется в Графство Тяньлян. Как результат, его разум был немного утомленным.

Мужчина в бамбуковой шляпе стоял рядом с ним. Это был Гуань Синкэ из Штормов Восьми Направлений.

Вдруг черная точка пепла упала на поля его шляпы. Гуань Синкэ, казалось, почувствовал что-то, и посмотрел на восточный горизонт. Он увидел, что в нескольких тысячах ли потускнели облака.

«Что-то произошло».

«Отправляйся».

«Хорошо».

http://tl.rulate.ru/book/1222/159083